

А.А. СТРОКОВ

РЕМЕННЫЕ ГАРНИТУРЫ ГУННСКОЙ ЭПОХИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА

Детали ременной гарнитуры, а в особенности пряжки, являются одной из самых многочисленных категорий погребального инвентаря в материалах позднеантичного и раннесредневекового Боспора. Подавляющее большинство этих находок происходит из некрополя Фанагории (50 экз.), несколько пряжек найдено в Тузлинском некрополе (3 экз.) и погребении у ст. Фонталовской (4 экз.). Одна пряжка является случайной находкой, приобретённой в Тамани. Значительная часть использованных в данной работе материалов не публиковалась ранее¹.

Прежде всего, необходимо остановиться на терминологии, используемой для описания пряжек. Задняя, или тыльная, часть рамки (кольца) – та часть, к которой крепится петля язычка, передняя – на которую ложится кончик (острие) язычка. Основание (тыльная часть) язычка – то место, которое примыкает к петле, с помощью которой он крепится к рамке. Уступ – ступенчатый срез у основания язычка. Щиток – пластинчатая обойма для крепления пряжки к ремню.

Подавляющее большинство пряжек изготовлено из бронзы, изредка встречаются золотые (2 экз.), серебряные (2 экз.) и железные (3 экз.). Одна бронзовая пряжка имела следы позолоты на язычке. Рамка изготавливалась из круглого или граненого в сечении прута, к тыльной части которой крепился подвижный литой или проволочный язычок. Подвижный щиток представлял собой перегнутую через рамку пластину, в месте сгиба которой имеется прямоугольная прорезь для петли язычка. Нижняя пластина почти всегда тоньше верхней и имеет уже несколько иную форму. Довольно часто рамка в тыльной части, где крепился щиток, бывает заметно спрямлена. Ремень закреплялся между пластинами с помощью одного или нескольких заклёпок.

Следует отметить, что все пряжки индивидуальны, в их форме часто отсутствует симметрия. В связи с этим систематизация пряжек крайне затруднена. Не случайно до сих пор нет обобщающей классификационной схемы, такой, как, например, классическая работа А.К. Амброза по фибулам

---

¹ Выражаю искреннюю благодарность В.Д. Кузнецову и А.П. Медведеву за возможность использования неопубликованных материалов раскопок 2005 – 2007 гг. Пользуясь случаем, хочу также выразить глубокую признательность М.М. Казанскому за предоставленные консультации и помощь при подготовке статьи.

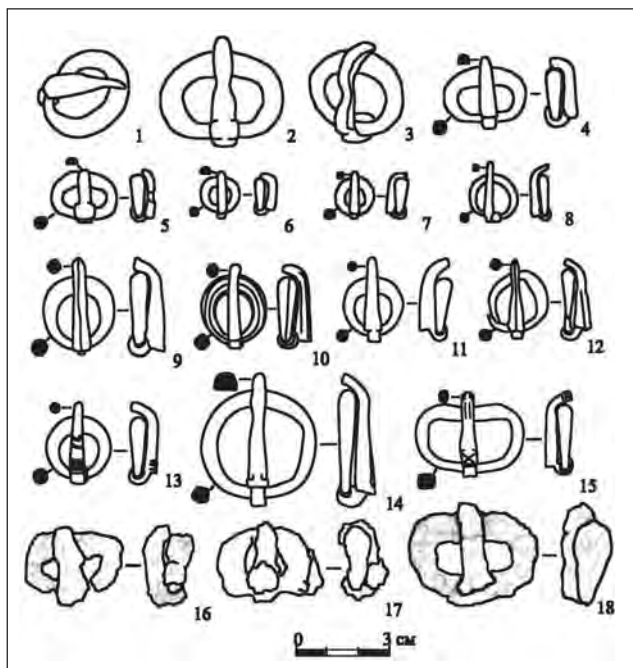

Рис. 1. Пряжки из некрополя Фанагории.

1 – погр. 4/1950; 2 – погр. 21/1950; 3 – погр. 99/1950; 4-6 – погр. 5/1991; 7 – погр. 118/2007; 8 – погр. 42/1964; 9 – погр. 1/2005; 10 – погр. 4/2005; 11, 18 – погр. 32/2005; 12, 14 – погр. 25/2005; 13 – погр. 41/2005; 15 – погр. 9/2005; 16 – погр. 10/2005; 17 – погр. 16/2005; 1, 3-15 – бронза, 2 – серебро, 16-18 – железо (1-3 – по И.Д. Марченко, 4-8 – по И.О. Гавритухину).

По сочетанию данных признаков выделяется довольно значительное количество вариантов, что является отражением индивидуальности каждого экземпляра. В отличие от работы А.В. Богачева, мы не ввели такие признаки, как сечение рамки и язычка. В противном случае каждая пряжка представляла бы собой отдельный вариант, так как часто сечение имеет неправильную форму. Как уже было сказано, подавляющее большинство рассматриваемых застёжек – бронзовые. Там, где материал изготовления специально не указан, подразумевается именно бронза.

К числу наиболее ранних относится пряжка **варианта 1** из раскопок И.Д. Марченко на холме И восточного некрополя Фанагории. Пряжка из погр. 4/1950 (рис. 1, 1) имеет округлую рамку, круглую в сечении, сильно утолщающуюся в месте наложения язычка. Сам язычок массивный, имеет высокий срез-ступеньку у основания, резко сужается к кончику, который слегка выступает за пределы рамки. Аналогичные застёжки известны в позднечерняховских памятниках, например, пряжка из могильника

[Амброз, 1966]. Свод В.Б. Ковалевской [1979] не стал таковым и подвергся критике, во многом, как мне кажется, справедливой [Айбабин, 1990, с. 27; Засецкая, 1994, с. 77–78]. На сегодняшний день в отношении типологии пряжек кажется уместным совсем отказаться от вертикально-иерархических схем и за основу взять предложенную А.В. Богачевым горизонтальную шкалу аналитических признаков и их взаимосочетания [Богачев, 1992, с. 74–84].

Основные признаки, взятые за основу выделения вариантов, следующие:

- I. Материал изготовления.
- II. Форма рамки.
- III. Сечение рамки.
- IV. Форма язычка.
- V. Форма щитка.
- VI. Соединение рамки со щитком.
- VII. Декор.

Косаново, которую А.К. Амброз датирует довольно широко IV в. [Амброз, 1989, рис. 5, 13]. По О.А. Гей и И.А. Бажану, эти находки относятся к хроноиндикаторам 36 черняховской культуры и характерны для её 4 и 5 периодов, которые датируются 350/355 – 400/410 гг. [Гей, Бажан, 1997, с. 44, табл. 42, 17]. По мнению Я. Тейрала, такие пряжки в черняховской зоне датируются поздним периодом С3, то есть второй третью IV в. [Tejral, 1986, abb. 3, 4, 11]. Известны находки подобных пряжек на западе, в Среднем Подунавье, в контексте фазы D1 – 360/370 – 400/410 гг. [Tejral, 1997, abb. 9, 5]. Судя по приведенным аналогиям, датировать этот вариант можно второй третью и 2-й половиной IV в.

Застёжка **варианта 2** аналогична предыдущему по форме рамки и материалу, но имеет прогнутый язычок (рис. 1, 3). В.Ю. Малашев отнес такие

пряжки к группе IV позднесарматских ременных гарнитур. Датировка этой группы укладывается в рамки 2-й половины IV в. [Малашев, 2000, с. 205, рис. 12М, 2].

Вариант 3. Серебряная пряжка из Фанагории, погр. 21/1950 (рис. 1, 2). Имела овальную рамку, утолщающуюся в передней части. Язычок массивный, с плоской площадкой у основания и перехватом в средней части, выходит за рамку и охватывает ее. Относится к тому же кругу древностей, что и упоминавшиеся выше пряжки [Некрасова, 2006, рис. 44, 16]. Надо, однако, учитывать, что овальные пряжки с язычком с перехватом, так называемым в виде «пальцы», если пользоваться терминологией французских археологов, существуют и позднее, вплоть до середины VI в. [Legoux, Régis, Vallet, 2006, n° 109; Ivanišević, Kazanski, Mastykova, 2006, p. 22].

Несколько бронзовых пряжек было найдено в раскопанном Т.Г. Шавыриной в 1991 г. грунтовым склепе на западном некрополе Фанагории, близ МТФ

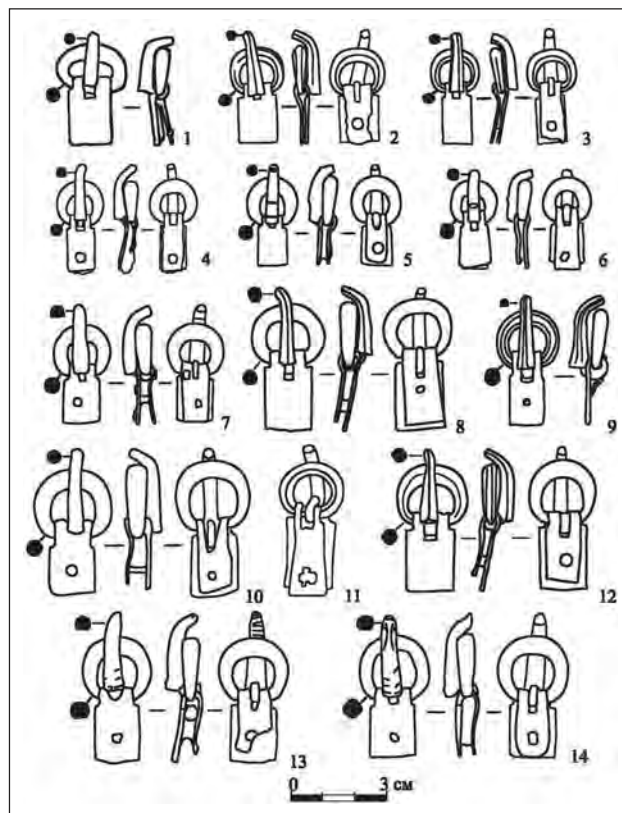

Рис. 2. Пряжки из некрополя Фанагории.

1 – погр. 5/1991; 2,3 – погр. 12/2005; 4 – погр. 10/2005; 5-7, 13, 14 – склеп 34/2005; 8, 12 – погр. 1/2005; 9 – погр. 30/1950; 10 – погр. 3/2005; 11 – склеп 50/1937; 1-14 - бронза (1, 9 – по И.О. Гавритухину, 11 – по Н.П. Сорокиной).

Строков А.А. Ременные гарнитур гуннской ...

(молочно-товарной фермы) пос. Приморский. Все они представляют различные варианты. **Вариант 4.** Пряжка с овальной рамкой, сильно утолщающейся в передней части, со спрямленной тыльной частью (возможно, для крепления не сохранившегося щитка). Язычок массивный, «хоботковый», с уступом у основания, своим кончиком охватывает рамку, но не выходит за нее (рис. 1, 4). Пряжка **варианта 5** с овальной, округлой в сечении, рамкой, со значительным утолщением передней части. Сечение язычка сегментовидное, своим кончиком он слегка выходит и загибается за переднюю часть рамки, имеет плоскую площадку у основания (рис. 1, 5). Пряжка **варианта 6** из этого склепа имеет аналогичную овальную, утолщающуюся в передней части рамку, хоботковый, охватывающий, но не выходящий за кольцо язычок, а также прямоугольный щиток (рис. 2, 1). Последний **вариант 7**, представленный в этом склепе, – маленькие пряжки с круглой рамкой и значительным утолщением. Язычок массивный, хоботковый, с уступом. Одна пряжка происходит из вышеупомянутого склепа у пос. Приморский (рис. 1, 6), вторая – из склепа 118/2007 Восточного некрополя Фанагории (рис. 1, 7).

В таблице, составленной И.О. Гавритухиным [Крым... 2003, табл. 64, 65–70], указано, что вышеупомянутые пряжки происходят из склепа МТФ 1988 г. из неопубликованных раскопок Т.Г. Шавыриной. Однако, судя по отчётам, хранящимся в научном архиве ИА РАН, раскопки в этот год на некрополе не проводились. Видимо, в данную публикацию вкралась досадная неточность. Скорее всего, это материалы из работ на участке некрополя у МТФ пос. Приморский 1991 г. К сожалению, в отчёте за этот год приведены лишь фотографии вещей, упомянутых в тексте, к тому же не всех.

Пряжки этого комплекса имеют многочисленные аналогии на территории черняховской культуры [Магомедов, 2001, рис. 72, 2; Некрасова, 2006, рис. 46, 18; Обломский, 2003, рис. 92, 1], на Боспоре [Корпусова, 1973, рис. 12, 13; Засецкая, 1993, Кат. 118, 219], в Крыму [Амброз, 1989, рис. 5, 5; Неневоля, Волошинов, 2001, рис. 4, 3]. По совокупности ряда признаков (сильно утолщающаяся передняя часть рамки, язычок, не выходящий за кольцо или слегка охватывающий его), а также по приведенным аналогиям эти пряжки могут быть датированы IV в., а точнее – его 2-й половиной. На западе, в Среднем Подунавье, такие находки являются индикаторами переходной фазы D1, которая выделяется по притоку новых, чуждых для данной территории элементов, к числу которых относятся и рассматриваемые пряжки, и связываются эти новшества с давлением гуннов и бегством от них части черняховского населения [Tejral, 1986, s. 211–212]. Датировается этот этап 360/370 – 400/410 гг. [Tejral, 1997, s. 330, 351], что не противоречит предложенной дате. Впрочем, эти пряжки трудно отличить от пряжек с хоботковым язычком фазы D2, граница между ними, скорее, условная.

Вместе с указанными выше застёжками в погребении были найдены также золотые обкладки пряжек [Шавырина, 1991, фото 50, 3], аналогичные,

например, найденным в склепе III Тузлинского некрополя [Зеест, 1953, рис. 63, 3–4]. Такие изделия являются подражанием римского полихромного стиля, который в литературе не так давно был назван «Силистрия-Керчь» [Shchukin, Kazanski, Sharov, 2006, p. 66, fig. 58, 1–5] и датируется поздним III – ранним IV вв. Основная масса пряжек этого комплекса, как мы видели, датируется несколько более поздним временем. Скорее всего, здесь мы столкнулись с запаздыванием вещей. Связать это мы можем с тем, что поясная гарнитура у воинов являлась очень важным элементом, который хранился и передавался по наследству. Второе возможное решение – в склепе находилось несколько ингумаций, совершенных в разное время.

Вместе с пряжкой 7 варианта в частично сохранившемся погр. 1 склепа 118/2007 была найдена застежка, следующего, **8 варианта** (рис. 3, 14). Она имеет массивное кольцо, сильно утолщающееся в передней части. Язычок хоботковый, высоко срезан у основания, кончиком охватывает рамку, но сильно не выступает за ее пределы. Щиток круглый, крепился к ремню тремя штифтами, шляпки которых видны на лицевой стороне. По форме рамки и язычка пряжка похожа на предыдущий вариант (сильное утолщение передней части кольца, язычок сильно не выступает за рамку). Аналогии этой застёжке известны в захоронениях гуннского времени в Керчи [Засецкая, 1993, кат. 102, 290], на Кавказе [Минаева, 1982, рис. 5, 4–5], а также в могильнике Кантемировский и погребении у Моспинской шахты [Обломский, 2003, рис. 92, 4–5; 93, 14], которые относят к последней четверти IV – первой

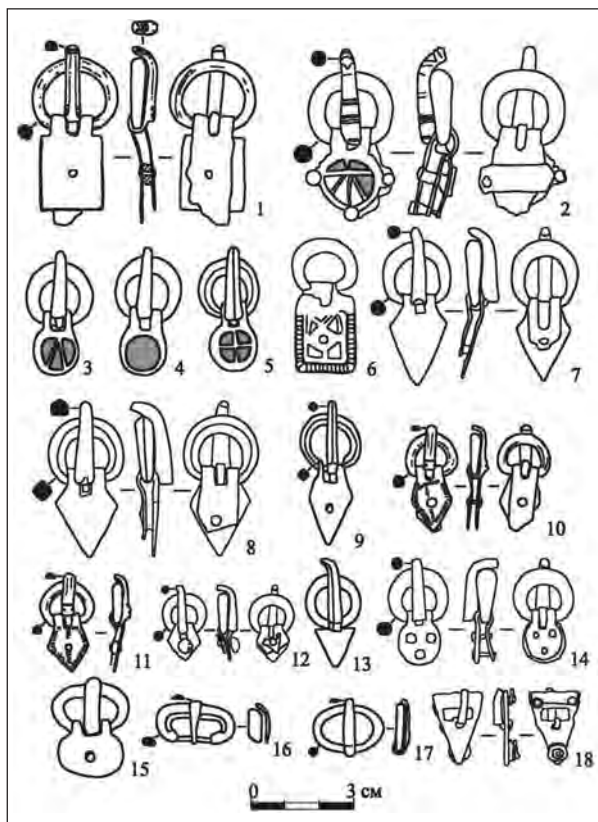

Рис. 3. Пряжки из некрополей Фанагории и у мыса Тузла.

1, 10, 11 – Тузла, погр. 23/1999; 2 – Фанагория, погр. 34/2005; 3-45 – Фонталовская; 5 – «Тамань»; 6 – Фанагория, погр. 50/1937; 7, 8 – Фанагория, погр. 3/2005; 9, 15 – Фанагория, «курган» у Сенной (коллекция И.А. Хойновского); 12 – Фанагория, погр. 30/2005; 13 – Фанагория, погр. 74/1938; 14, 18 – Фанагория, погр. 118/2007; 16, 17 – Фанагория, погр. 84/1938; 1, 2, 7-18 – бронза, 3-5 – золото, 6 – серебро (1, 10, 11 – по А.В. Кондрашову и А.В. Пьянкову, 6 – по Н.П. Сорокиной, 3-4 – по И. Вернеру, 5, 9, 15-17 – по И.О. Гавритухину, 13 – по В.Д. Блаватскому).

Строков А.А. Ременные гарнитур гуннской ...

трети V вв. [Гороховский, 1988, с. 45–46]. Таким образом, датируются пряжки 8 варианта, вместе с мелкой пряжкой варианта 7 из этого же погребения, 2-й половиной IV – началом V вв. (фаза D1). Как уже отмечалось, хоботковые пряжки, типичные для фазы D1, часто неотличимы от пряжек фазы D2.

Следующие варианты представляют по основным типологическим признакам довольно однородную группу пряжек, отличающихся друг от друга лишь наличием или отсутствием щитка, а также декором.

Вариант 9. Застёжки с круглой рамкой, утолщение в передней части не столь заметно, как у пряжек предыдущих вариантов, сечение – округлое или граненое. Язычок массивный, хоботковый, с уступом, выходит за переднюю часть рамки и загибается вниз, варианта 3, по В.Б. Ковалевской [1979, с. 11, рис. 2, 13]. В сечении он круглый или граненый. К этому варианту относится 5 экземпляров (рис. 1, 8–12). Одна пряжка (рис. 1, 12), изготовленная по той же технологии, что и все остальные, явно носит следы брака. Кольцо рамки имеет неправильную форму, оно ассиметрично. Концы дрота, из которого она изготовлена, соединяются в левой части окружности рамки, а не там, где это, как правило, делалось: в месте, где крепился с помощью петли язычок.

Вариант 10. Во всем идентичен предыдущему, только пряжка этого варианта имеет декор язычка в виде насечек (рис. 1, 13).

Пряжки следующего **11 варианта** (рис. 2, 2 – 12) имеют аналогичные формы язычка и рамки застежкам вариантов 9–10, отличаются же наличием прямоугольного щитка. Как уже отмечалось выше, щиток у таких пряжек изготовлен из бронзовой пластины, перегнутой через тыльную сторону рамки. В месте сгиба вырезаны две петли, между которыми крепился язычок. Нижняя пластина, как правило, тоньше верхней и имеет другую форму. К ремню щиток крепился штифтом. Шляпка его в большинстве случаев не видна на лицевой пластине, но иногда заметна (рис. 1, 4, 9, 10). Практически не отличается от этих пряжек **вариант 12**, экземпляры которого имеют зооморфный декор на язычках (рис. 2, 13 – 14).

Вариант 13. Пряжка этого варианта найдена в склепе 23/1999 Тузлинского некрополя (рис. 3, 1). Рамка почти круглая, округлого сечения, имеет слегка заметное огранение, немного утолщена в передней части и слегка спрямлена со стороны щитка. Подвижный язычок у основания ступенчато срезан. В основании сечение язычка прямоугольное, сверху имеется квадратная площадка, с двумя боковыми фасетками треугольной формы. Площадка отделена от остальной части язычка двумя короткими желобками. Основная часть язычка огранена, в сечении он представляет собой шестигранник с широким основанием. Кончик язычка имеет зооморфный орнамент в виде насечек. Сечение кончика язычка отлично от остальной его части, оно сегментовидное. Его поверхность украшена зооморфным орнаментом – тремя параллельными врезными канавками, напоминающими елочку. Щиток прямоугольный, нижняя его часть уже и длиннее. Место перегиба охватывает

заднюю часть рамки и имеет прямоугольную щель для петли язычка. К ремню щиток крепился с помощью одной, расположенной в центре, заклепки.

Особый интерес представляют пряжки **варианта 14**. Одна бронзовая из воинского погребения 34/2005 Восточного некрополя Фанагории имеет аналогичные предыдущим вариантам округлую рамку и хоботковый зооморфный язычок. Щиток круглый, украшен инкрустацией красными камнями в технике «клуазонне» (перегородчатой инкрустации). К ремню щиток крепился тремя штифтами, расположенными по его периметру (рис. 3, 2). К **варианту 15** относятся еще две, но на этот раз золотые, пряжки «клуазонне», были найдены в окрестностях ст. Фонталовской [Werner, 1956, taf. 59, 27] (рис. 3, 3–4), а также одна случайная находка происходит из Тамани [Крым..., 2003, табл. 64, 41] (рис. 3, 5). Отличия от вышеописанной пряжки варианта 14 заключаются в несколько иных орнаментальных мотивах инкрустации щитка. Все эти композиции относятся к IV группе полихромных изделий, датированной гуннской эпохой [Засецкая, 1982, с. 26, рис. 5, 1]. Данные пряжки являются индикаторами фазы D2, горизонта Унтерзибенбрунн [Tejral, 1997, abb. 17, 2–4]. Возможно, они являлись знаками отличия среди воинов. Сводка этих пряжек сделана М.М. Казанским [Kazanski, 1996, fig. 9]. В основном они найдены в богатых, «княжеских», захоронениях. Золотые пряжки из Фонталовской М.М. Казанский считает принадлежностью захоронения знатного воина [Kazanski, 1999, p. 302-307, fig. 8, 14]. В случае с пряжкой из погр. 34/2005, сделанной из бронзы, судя по всему, имеет место дешёвое подражание более престижным золотым вещам. В стиле «клуазонне» выполнена и серебряная пряжка **варианта 16** из могилы 50/1937 (рис. 3, 6). Язычок её не сохранился. Форма щитка прямоугольная, по краям, судя по фотографии в публикации [Блаватский, 1941, рис. 2], он украшен рубчатым орнаментом.

Вариант 17. Пряжки (рис. 3, 7–9, 12) с круглой рамкой, округлой или четырехгранной в сечении, хоботковым, выступающим за рамку язычком, и ромбическим щитком. У одной из этих пряжек на тыльной стороне кольца имеется выемка для крепления щитка (рис. 3, 9). Аналогичная, но серебряная, застёжка была найдена в склепе 24/1996 на Западном некрополе [Кузнецов, 1996, рис. 109, а], на том же участке, что и упоминавшийся ранее склеп 1991 г.

Ромбовидные щитки имели и пряжки **18 варианта**, найденные в уже упоминавшемся выше склепе 23/1999 Тузлинского некрополя (рис. 3, 10–11). Обе пряжки практически идентичны, у второй лишь утрачена нижняя пластина щитка. Отличия от предыдущего варианта заключаются в формах рамки, язычка и орнаментации щитка. Их сегментовидная в плане рамка имеет слабо выраженные грани, округлое сечение, утолщена в передней части и спрямлена со стороны щитка. Язычок прямо срезан у основания, где его сечение прямоугольное. Здесь имеется невысокий квадратный выступ, с двумя боковыми фасетками треугольной формы. Основная часть язычка имеет сегментовидное, уплощённое сечение. Кончик язычка загнут вниз под прямым

Строков А.А. Ременные гарнитур гуннской ...

углом и почти достигает нижнего края рамки. Верхняя поверхность язычка гладкая. Верхняя часть щитка имеет форму ромба, а нижняя – узкого прямоугольника, свободный край которого обрезан под тупым углом. Верхняя пластинка по периметру пятиугольника орнаментирована линией дуговидных углублений. Еще одна такая линия проходит через щиток по длинной оси. Посередине обойма схвачена одной заклёпкой с выпуклыми шляпками.

Вариант 19. Небольшая пряжка с круглой рамкой, хоботковым, квадратным в сечении, язычком, и небольшим треугольным щитком (рис. 3, 13). Треугольные щитки встречаются в гуннскую эпоху, но довольно редко [Амброз, 1992, с. 17].

Пряжки с округлой рамкой и хоботковым язычком распространены на огромной территории от Франции до Урала и Казахстана, в захоронениях как оседлого, так и кочевого населения. В вопросах их датировки большинство исследователей единодушны. Их относят к концу IV – 1-й половине V вв. [Амброз, 1971, с. 103; Амброз, 1989, рис. 5, 16–34; Айбабин, 1990, с. 28; Засецкая, 1990, с. 99, рис. 1]. По центральноевропейской хронологической шкале, эти застёжки характерны для фазы D2, или 380/400 – 440/450 гг. [Tejral, 1997, s. 338, 357, abb. 17]. На территории Восточной Европы и на Кавказе эти застёжки встречаются и позже, вплоть до 1-й половины VI в. [Дмитриев, 1982, с. 103; Гавритухин, Малашев, 1998]. Однако в нашем случае можно исключить позднюю датировку пряжек, особенно из участка, раскопанного в 2005 г. на Восточном некрополе Фанагории. Вместе с мелкой хоботковой пряжкой с ромбическим щитком варианта 16 в женском погребении 30/2005 были найдены две двупластинчатые фибулы. Они имели небольшие размеры (6 см в длину), что характерно для I подгруппы, по классификации А.К. Амброза. Однако ножка этих фибул имеет расширение в верхней трети, что является основным признаком для более поздних экземпляров II подгруппы. Скорее всего, эти фибулы относятся к гуннской эпохе, 1-й половине V в., так как в более позднее время бытовали уже другие типы фибул. В склепе 34/2005 и в могиле 42/1964 вместе с хоботковыми пряжками были найдены стеклянные стаканы с синими каплями, характерные для конца IV – 1-й половины V вв. [Засецкая, 2000, рис. 8, 3, 5]. В том же склепе 34/2005 обнаружена краснолаковая миска группы «поздний римский C», форма 1, которая датируется 1-й половиной V в. [Сазанов, 1995, рис. 4, 1]. В склепе 23/1999 Тузлинского некрополя с пряжками вариантов 13 и 17 встречен стеклянный колбообразный сосуд [Кондрашов, Пьянков, 2002, рис. 2, 1], по форме наиболее напоминающий находки последней четверти IV – 1-й половины V вв. [Засецкая, 2005, рис. 4, 7]. Все эти находки подтверждают датировку рассматриваемых застёжек гуннской эпохой.

Также фазой D2 датируются пряжки следующих двух вариантов. **Вариант 20.** Крупная пряжка (рис. 1, 14), рамка круглая, почти без утолщения в передней части, округлая в сечении. Язычок высокий, с уступом, в профиле полукруглый, несколько выходит за рамку. У основания его заметны фасетки.

Вариант 21. Рамка пряжки данного варианта (рис. 1, 15) имеет овальную, с прогибом в передней части, форму (В-образная?). Сечение ее подпрямоугольное. Язычок массивный, овальный в профиле, с уступом, выступает за пределы кольца. Украшен он зооморфным орнаментом в виде насечек у основания и на кончике, имитирующими звериную морду. Данная пряжка несколько напоминает пряжку из мужского погребения фазы D2 в Лаа, в Нижней Австрии [Werner, 1956, taf. 10, 8].

Вместе с хоботковыми в ряде погребений (пп. 10/2005, 32/2005) были найдены и пряжки **варианта 22**. Они железные, сильно корродированные, овалнорамчатые, с массивным язычком (рис. 1, 16–18). Степень их сохранности не позволяет говорить о каких-то деталях. По хоботковым застежкам их может быть следует относить к 1-й половине V в. Но в целом массивные железные пряжки с загнутым вниз язычком датируются довольно широко, в рамках позднего IV – VI вв. [Ivaniševič, Kazanski, Mastykova, 2006, p. 20, 21].

Вариант 23. Пряжка из коллекции И.А. Хойновского происходит вместе с хоботковой пряжкой с ромбическим щитком варианта 16 из «кургана» у Сенного, имеет овальную рамку, массивный, уплощенный язычок и овальный (почковидный) щиток, крепящийся к ремню с помощью одного центрального штифта (рис. 3, 15). Типологически эта пряжка позже хоботковых. По крымской хронологии А.И. Айбабина или по боспорской шкале И.П. Засецкой, эти застежки характерны уже для постгуннской эпохи, для 2-й половины V в. [Айбабин, 1999, табл. XXVII, 146; Засецкая, 1990, рис. 1, 34]. На Западе эти пряжки датируются периодом D2/D3, то есть 430/440 – 470/480 гг. [Tejral, 1997, s. 351]. Исходя из аналогий, а также по тому, что эта пряжка была найдена вместе с хоботковой пряжкой гуннского периода, датой этого варианта можно считать середину – 2-ю треть V в.

Вариант 24. Пряжка с овальной рамкой, овальной же в сечении, и выделенной осью для крепления язычка. Язычок треугольный в сечении, почти плоский, расширяется в передней части. Он слегка выходит за пределы рамки и охватывает ее, доходя где-то до середины ее сечения (рис. 3, 16). Пряжки такого варианта известны в Керченском некрополе, в склепе 78/1907 [Засецкая, 1998, табл. XVI, 2]. Согласно хронологической шкале, разработанной И.П. Засецкой на материалах Керчи, такие находки относятся ко 2 этапу, который она датирует широко – 2-й половиной V – 1-й половиной VI вв. [Засецкая, 1990, рис. 1, 38]. И.О. Гавритухин и М.М. Казанский считают, что накопление вещей в склепе 78 происходило довольно быстро – в течение 1-й половины VI в. [Гавритухин, Казанский, 2006, с. 304]. Данные пряжки относятся к византийскому кругу, часто имеют прямоугольный или овальный щиток, в Крыму А.И. Айбабин датирует 5 группу, в комплексах которой они встречаются, 1-й половиной VI в. [Айбабин, 1990, с. 63. Рис. 37, 5–8]. Однако М. Шульце-Дорламм датирует подобные византийские пряжки более широко, от второй четверти V до первой четверти VI вв. [Schulze-Dörrlamm, 2002, Chronologietabelle,

Строков А.А. Ременные гарнитур гуннской ...

А7, С1, С5, С15; С7]. В Цебельде такие застёжки О.А. Гей и И.А. Бажан отнесли к 16 варианту (ХИ-64), характерному для 9 периода, также датированного очень широко 450 – 550 гг. [Гей, Бажан, 1997, с. 15, табл. 10, 15].

Вместе с вышеописанной пряжкой в погр. 84/1938 Фанагорийского некрополя была встречена застёжка **варианта 25**. Это овальнорамчатая бесщитковая пряжка, сечение кольца круглое, равномерное, язычок плоский, без уступа, немного выходит за рамку (рис. 3, 17). По формальным признакам такие пряжки характерны для позднеримского времени. В Крыму и на позднесарматских памятниках их относят к концу III – 1-й половине IV вв. [Айбабин, 1990, рис. 22, 1; Малашев, 2000, с. 206–207, рис. 9А, 1–2]. Однако встречаются они и намного позднее. В погребении 4 черняховского могильника Сумы-Сад была найдена в женском погребении вместе с полиэдрической серьгой. М.М. Казанский относит это захоронение к позднечерняховским, не позднее фазы D1 [Казанский, 1997, с. 183, рис. 3, 4], с чем не согласны А.М. Обломский и И.О. Гавритухин. По их мнению, узкую дату для этого погребения определить невозможно, но оно явно относится уже к постчерняховским древностям середины – 2-й половины V – VI вв. [Обломский, 2003, с. 85, рис. 96, 5; Гавритухин, 2004, с. 211, рис. 3, 21]. В нашем случае также необходимо говорить о поздней датировке, так как эта пряжка найдена в комплексе с застёжкой предыдущего варианта 2-й половины V – 1-й половины VI вв. Данных для более узкой датировки недостаточно.

Вариант 26. Отличная от округлорамчатых застёжек пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 4, 1). Происходит она из погр. 183/1964 некрополя Фанагории (раскопки А.К. Коровиной). Язычок не сохранился. По аналогии с похожей прямоугольной пряжкой из склепа 6 Керченского некрополя датировать наш экземпляр можно 2-й половиной V – 1-й половиной VI вв. [Крым... 2003, табл. 12, 44].

Пряжка, относящаяся к **варианту 27** (рис. 3, 18), обнаружена в склепе 118/2007 на восточном некрополе Фанагории. Она коренным образом отличается от всех предыдущих. Пряжка односоставная, изготовлена из тонкой бронзовой пластины треугольной формы, таким образом, трапезиевидная рамка и треугольный щиток фактически представляют собой единое целое. В пластине прорезано прямоугольное отверстие для продевания ремня, а также небольшое отверстие для крепления язычка. Язычок хоботковый, с уступом у основания. Кончик его срезан, он не выходит за пределы пластины рамки. К ремню такая пряжка крепилась с помощью трех штифтов, один из которых располагался на кончике щитка, два других – по краям рамки.

Аналогии этой пряжке мне неизвестны. Судя по всему, она связана с застёжками нового вида – цельнолитыми или штампованными изделиями геральдического типа. Появление их относят к середине VI в. и связывают с влиянием византийских традиций [Генинг, 1979, с. 100; Дмитриев, 1982, с. 103; Богачев, 1992, с. 123; Айбабин, 1999, табл. XXX, 6–7]. По форме наша пряжка более

всего похожа на застёжку из упоминавшегося выше склепа 78/1907 Керченского некрополя [Засецкая, 1996, табл. XV, 3], который датируется 1-й половиной VI вв. [Гавритухин, Казанский, 2006, с. 304]. Однако наш вариант значительно отличается от керченского. Фанагорийская пряжка изготовлена по старым, характерным для гуннской эпохи, технологическим приемам. Она сделана из тонкой бронзовой пластины, такой, из которых изготовляли, например, щитки. Язычок у нее также хоботковый, что характерно для более раннего времени. Интересующая нас застёжка была найдена в дромосе разграбленного склепа, то есть пряжка, судя по всему, была вынесена из камеры грабителями. В самой камере сохранились следы захоронений фаз D1 и D2. Следовательно, погребение, из которого происходит интересующая нас застёжка, не может отстоять на слишком большой промежуток времени. Таким образом, данную пряжку можно отнести к числу наиболее ранних находок этого круга, что позволяет датировать её V – началом VI вв.

Что касается функционального назначения пряжек, установить его возможно далеко не во всех случаях (наиболее подробная информация в этом плане имеется по участку, исследованному в 2005 г. в Фанагории). Большая часть пряжек использовалась в качестве поясных застёжек (рис. 1, 1, 2, 9–15, 18; 2, 2, 10; 3, 1, 2, 16, 17). В погребении воина 34/2005 ряд пряжек использовался в качестве застёжек портупейных ремней (рис. 2, 13, 14). Несколько пряжек могут определенно трактоваться как обувные (рис. 2, 3, 5, 6, 8, 9, 12; 3, 7, 8, 10, 11, 13). Пряжки из погребения у ст. Фонталовской (рис. 3, 3–4) использовались для ношения меча [Werner, 1956, s. 43].

В числе других элементов поясных гарнитур известны 2 наконечника, распределитель ремней и 4 накладки.

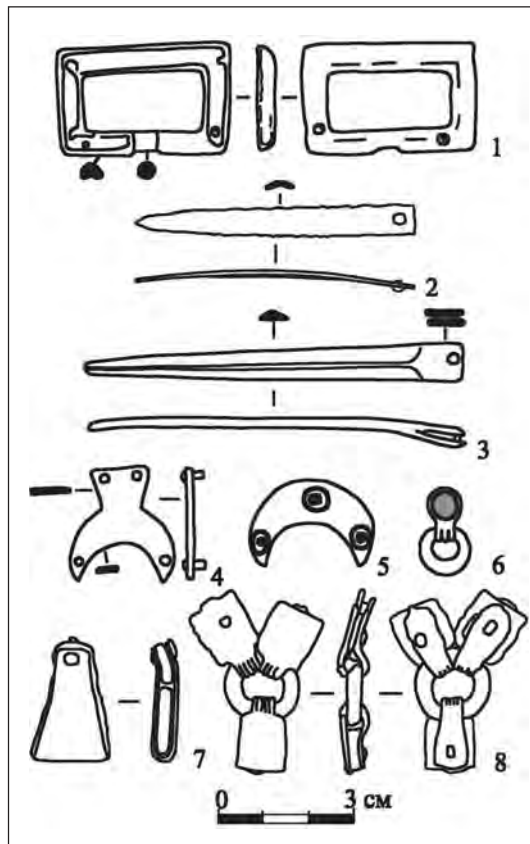

Рис. 4. Пряжка и детали ременных гарнитур из некрополя Фанагории.

1 – погр. 183/1964; 2 – погр. 30/2005; 3, 4 – погр. 5/1991; 5, 6 – Фонталовская; 7 – погр. 118/2007; 8 – погр. 34/2005; 1-4, 7, 8 – бронза, 5, 6 – золото (1-4 – по И.О. Гавритухину, 5-6 – по И. Вернеру).

Наконечники относятся к одному варианту. Изготовлены они из бронзы и представляют собой узкие треугольные пластины. Экземпляр из погр. 4 склепа МТФ 1991 г. Фанагорийского некрополя (рис. 4, 3) треугольный в сечении. В верхней части наконечника имеется выемка, в которую вставлялся ремень и крепился с помощью заклепки. По комплексу пряжек этот экземпляр следует датировать 2-й половиной IV в. Находка из погр. 30/2005 (рис. 4, 2) отличается несколько меньшими размерами. Крепился к ремню этот наконечник с помощью одного штифта. Его дата – 1-я половина V в. Находки таких наконечников известны на Боспоре и в Крыму в эпоху переселения народов [Засецкая, 1993, кат. 347; Айбабин, 1999, табл. XXIII, 7; Зайцев, Мордвинцева, 2003, рис. 8, 16; Масленников, 2000, табл. XIII, 23–25]. Недавно наконечники ремней этого типа были разобраны М.М. Казанским и И.Р. Ахмедовым в связи с анализом погребального инвентаря погребения Мундольсхейм, в Эльзасе. Авторы пришли к выводу, что данные наконечники появляются во второй трети IV в., но особенно характерны для гуннского времени, а наиболее поздние относятся уже к постгуннскому времени. Они особенно характерны для оседлого населения понтийского региона и бассейна Волги, хотя встречаются и у степных кочевников [Kazanski, Akhmedov, 2007, p. 255-258].

Накладки на ремень встречены в трёх погребениях. Находка из погр. 4 склепа МТФ 1991 г. (рис. 4, 4) имеет форму лунницы с трапециевидным выступом. Изготовлена она из тонкой бронзовой пластины. К ремню накладка крепилась четырьмя штифтами. Как правило, эти находки являются элементами ремней конской узды. Не исключено это и в нашем случае, так как в погр. 4 были встречены детали узды [Шавырина, 1991, с. 32; Шавырина, 2000, с. 360]. Дата накладки, судя по найденным вместе с ней пряжкам (см. выше) – 2-я половина IV в. Форму лунницы имела и золотая накладка из погребения у Фонтала [Werner, 1956, taf. 59, 29] (рис. 4, 5). Судя по всему, она, как и полихромные пряжки (см. выше), являлась частью ремня, служившего для ношения меча [Werner, 1956, s. 43]. Из этого же погребения происходит ещё одна накладка в виде кольца с зажимом, украшенным круглой вставкой граната [Werner, 1956, taf. 59, 28] (рис. 4, 6). Датируется она фазой D2 (горизонт Унтерзибенбрунн, сводка их приведена в Kazanski, 1996. fig. 9). Другая накладка из разрушенного погребения, найденная на полу камеры склепа 118/2007 (рис. 4, 7), имела форму вытянутой вертикально трапеции. Она изготовлена из согнутой пополам бронзовой пластины. Между ее концами еще сохранились следы кожаного ремня. Накладка крепилась к поясу небольшим гвоздиком. Почти такие же накладки были найдены в склепе 88 могильника у села Лучистое в Крыму [Айбабин, Хайрединова, 1996, рис. 21, 5–9]. Датируется эта накладка фазой D2 центральноевропейской системы хронологии, т.е. 380/400 – 440/450 гг.

Бронзовый распределитель ремней был обнаружен в упоминавшемся выше фанагорийском склепе 34/2005 (рис. 4, 8), где был захоронен воин. Он представлял собой кольцо, круглое, равномерное в сечении, к которому крепились

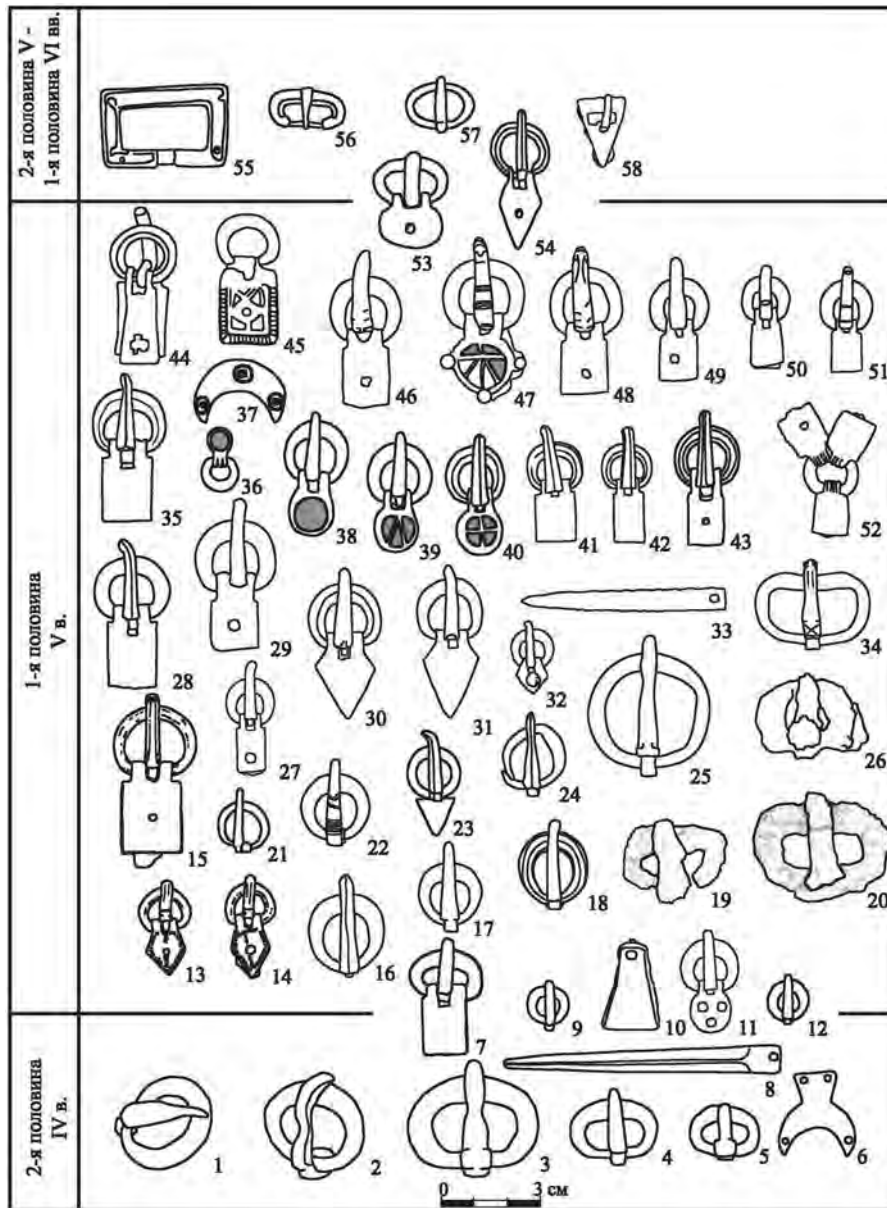

Рис. 5. Хронологическая таблица деталей ременных гарнитур.

1-12, 16-35, 40-58 – Фанагория, 13-15 – Тузла, 36-39 – Фонталовская, 40 – «Тамань». 1 – погр. 4/1950; 2 – погр. 99/1950; 3 – погр. 21/1950; 4-9 – погр. 5/1991; 10-12, 58 – погр. 118/2007; 13-15 – погр. 23/1999; 16, 28, 35 – погр. 1/2005; 17, 20 – погр. 32/2005; 18 – погр. 4/2005; 19, 27 – погр. 10/2005; 21 – погр. 42/1964; 22 – погр. 41/2005; 23 – погр. 74/1938; 24, 25 – погр. 25/2005; 26 – погр. 16/2005; 29-31 – погр. 3/2005; 32, 33 – погр. 30/2005; 34 – погр. 9/2005; 41, 42 – погр. 12/2005; 43 – погр. 30/1950; 44, 45 – погр. 50/1937; 46-52 – погр. 34/2005; 53, 54 – «курган» у Сенной (коллекция И.А. Хойновского); 55 – погр. 183/1964; 56, 57 – погр. 84/1938.

Строков А.А. Ременные гарнитуры гуннской ...

три зажима для ремней, наподобие щитков пряжек, только здесь они не имели вырезанных петель. Время бытования таких вещей – гуннское время (конец IV – 1-я половина V вв.). Находки таких распределителей (единственная отличительная черта их – округлая, а не прямоугольная, форма зажимов) известны в некрополе позднеантичного Танаиса [Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 24–25, табл. 22, 310], в раннесредневековом могильнике Лучистое в Крыму [Хайрединова, 2003, рис. 3, 1, 3], а также в погребении у с. Лихачевка Полтавской области [Обломский, 2004, рис. 2, 5, 6], которое А.М. Обломский датирует несколько более поздним временем – 2-й половиной V – 1-й половиной VI вв. Однако датировки погребения в Лихачевке, предложенные А.М. Обломским, были оспорены авторами коллективной монографии о погребениях Морского Чулека. Они показали, что вещи, найденные в Лихачевке, имеют аналоги в древностях уже гуннского времени [Засецкая, Казанский, Ахмедов, Минасян, 2007, с. 110]. В комплексе с двумя обувными пряжками варианта 11 этот распределитель представляет собой обувной набор варианта 1-3 по Э.А. Хайрединовой [Хайрединова, 2003, с. 134, рис. 3].

Итак, как было выяснено, подавляющее большинство пряжек относится к гуннской эпохе, к самому концу IV – 1-й половине V вв. Лишь небольшая группа деталей ременной гарнитуры может быть датирована более ранним временем, серединой – 2-й половиной IV в. И еще несколько застежек относятся к более позднему, нежели гуннская эпоха, времени – 2-й половине V – 1-й половине VI вв. (рис. 5). Более поздние вещи (начиная со 2-й половины VI в.) в некрополе Фанагории, откуда происходят большинство пряжек, отсутствуют. Объяснить это можно особенностью выборки – до сих пор должным образом не опубликовано ни одного позднеантичного погребения. Однако есть и ряд других соображений. Скорее всего, после разгрома Фанагории в 528 или 534 гг. варварским князем Гордом или Гродом жизнь здесь затухла вплоть до хазарского времени. К такому же выводу пришли А.Г. Атавин, вслед за А.В. Сазановым, основываясь на анализе краснолаковой керамики из раскопок городища [Сазанов, 1989, с. 58; Атавин, 1993, с. 170], а совсем недавно и И.О. Гавритухин, рассматривая фибулу из раскопок А.Г. Атавина [Гавритухин, 2008, с. 365]. Детали поясных наборов подтверждают эту точку зрения.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. 1990.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. Вып. VI. 1998.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР // САИ. Вып. Д.1-30. М., 1966.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2 и 3.
- Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
- Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // БС. Вып. 1. 1992.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В.* Некрополь Танаиса. Раскопки 1981 – 1995 гг. М., 2001.
- Атавин А.Г.* Краснолаковая керамика IV – VI вв. из Фанагории // БС. Вып. 2. 1993.
- Богачев А.В.* Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV – VIII вв. Среднего Поволжья). Самара, 1992.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Фанагории в 1936 – 1937 гг. // Труды ГИМ. Т. XVI. М., 1941.
- Блаватский В.Д.* Раскопки некрополя Фанагории 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 1951. № 19.
- Гавритухин И.О.* Среднеднепровские ингумации второй половины V – VI вв. // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. СПб., 2004.
- Гавритухин И.О.* Фибула из раскопок А.Г. Атавина в Фанагории в 1989 г. // Древности Юга России. М., 2008.
- Гавритухин И.О., Казанский М.М.* Боспор, тетрациты и Северный Кавказ во второй половине V – VI вв. // АВ. Вып. 13. 2006.
- Гавритухин И.О., Малашев В.Ю.* Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998.
- Гей О.А., Бажан И.А.* Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.
- Генинг В.Ф.* Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА. 1979. Вып. 158.
- Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4. Киев, 1988.
- Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V – VIII вв. М., 1982.
- Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. Вып. X. 2003.
- Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // КСИА. 1979. Вып. 158.
- Засецкая И.П.* Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов. М., 1982.
- Засецкая И.П.* Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового Боспорского некрополя (конец IV – начало VII вв.) // АСГЭ. Вып. 30. 1990.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Вып. III. 1993.
- Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб., 1994.
- Засецкая И.П.* Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. Вып. VI. 1998.
- Засецкая И.П.* О двух классификациях стеклянных сосудов с декором из напаянных капель и нитей синего стекла // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2000.

Строков А.А. Ременные гарнитуры гуннской ...

- Засецкая И.П.* Хронология стеклянных колбообразных сосудов из Боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов // БИ. Вып. X. 2005.
- Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С.* Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб., 2007.
- Зеест И.Б.* Земляные склепы некрополя Тузлы // КСИИМК. 1953. Вып. 51.
- Казанский М.М.* Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // Stratum + ПАВ. Кишинев, 1997.
- Казанский М.* Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
- Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV – IX вв. Пряжки // САИ. Вып. Е1-2. М., 1979.
- Кондрашов А.В., Пьянков А.В.* О верхней хронологической границе Тузлинского некрополя // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 2. Краснодар, 2002.
- Корпусова В.М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. № 8. 1973.
- Крым.* Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII вв. // Археология. М., 2003.
- Кузнецов В.Д.* Отчет Фанагорийской экспедиции Института археологии РАН за 1996 г. // Архив ИА РАН. 1996. Р-1. 20428, 20429.
- Левина Л.М.* Этнокультурная история восточного Приаралья. М., 1996.
- Магомедов Б.В.* Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001.
- Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. Ростов-на-Дону, 2000.
- Марченко И.Д.* Раскопки Восточного некрополя Фанагории в 1950 – 1951 гг. // МИА. 1956. № 57.
- Масленников А.А.* Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // ДБ. 2000. Т.3.
- Некрасова А.Н.* Памятники черняховской культуры Днепровского Левобережья // Готы и Рим. Киев, 2006.
- Неневоля И.И., Волошинов А.А.* Два комплекса IV в. н.э. на могильнике Кроснозоре // Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ. Вып. 118. М., 2001.
- Обломский А.М.* Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время. М., 2003.
- Обломский А.М.* Раннесредневековое трупоположение у с. Лихачевка Полтавской области // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. СПб., 2004.
- Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4.
- Сазанов А.В.* Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. Вып. IV. 1995.
- Сорокина Н.П.* О стеклянных стаканах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. № 4.
- Хайрединова Э.А.* Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
- Хайрединова Э.А.* Обувные наборы V – VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. Вып. X. 2003.
- Шавырина Т.Г.* Исследование некрополя Фанагории (западный участок) на территории МТФ совхоза «Приморский» // Архив ИА РАН. 1991. Р-1. 16867.
- Шавырина Т.Г.* Западный некрополь Фанагории (Раскопки 1991 – 1999 гг. Общий обзор) // ДБ. 2000. Т.3.
- Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб, 2005.
- Ivaniševia I., Kazanski M., Mastykova A.* Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations. Paris, 2006.
- Kazanski M.* Les tombes «princières» de l'horizon Untersiebenbrunn, le problème de l'identification ethnique // L'identité des populations archéologiques. Sophia-Antipolis, 1996.
- Kazanski M.* Les tombes des chefs militaires de l'époque hunnique // Germanen beiderseits des spätantiken Limes. Brno-Köln, 1999.

Боспорские исследования, вып. XXI

- Kazanski M., Akhmedov I.* La tombe de Mundoslheim (Bas-Rhin): un chef militaire nomade au service de Rome // *Barbaren im Wandel. Beiträge zur Kultur- und Identitätsumbildung in der Völkerwanderungszeit.* Brno, 2007.
- Legoux R., Périn P., Vallet F.* Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine. Saint-Germain-en-Laye, 2006.
- Schulze-Dörrlamm M.* Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Teil I. Mainz, 2002.
- Shchukin M., Kazanski M., Sharov O.,* Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations // *BAR International Series.* 1535. Oxford, 2006.
- Tejral J.* Fremde Einflüsse und kulturelle Veränderungen nördlich der mittleren Donau zu Beginn der Völkerwanderungszeit // *Archaeologia Baltica.* Tom. VII. Peregrinatio Gothica. Łódź, 1986.
- Tejral J.* Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum.* Brno, 1997.
- Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956.

A.A. Stokov

BELT FITTINGS OF HUN AGE FROM ASIAN BOSPORUS

Summary

The article is dedicated to the analysis of various details of belt fittings found in the territory of Asian Bosphorus and dated back to the second half of 4th – early 6th centuries AD. For classification of buckles we have used the method proposed by A.V. Bogachev. Based on the combination of several features, we point out twenty seven variants. Almost all of them were made of bronze and had a movable frame, a plate and a tongue. Buckles and other belt details are of key importance in dating of archaeological complexes. The study has shown that several buckles might be dated back to the middle – second half of 6th century, and that the great majority of them could be synchronized with D2 phase of Middle European chronological system (380/400 – 440/450 AD), and only a few of them were dated back to a later period – the second half of 5th – early 6th centuries AD.